

Брызгалова Е. Н. Многоголосие и многомерность в освещении событий в исторической прозе Е. Я. Курганова / Е. Н. Брызгалова // Научный диалог. – 2014. – № 4 (28) : Филология. – С. 89–99.

УДК 821.161.1-311.6+808.1

Многоголосие и многомерность в освещении событий в исторической прозе Е. Я. Курганова

Е. Н. Брызгалова

В статье представлен анализ особенностей изображения Отечественной войны 1812 года в исторических романах Е. Я. Курганова. Соотношение документального начала и вымысла, усложнение коммуникативных отношений автора и читателя, перемена точек зрения – это и многое другое отличает прозу данного писателя от других. Доказывается, что произведения Е. Я. Курганова, имеющие идейным центром образ войны 1812 года, образуют единое полотно, многомерное и панорамное. Утверждается, что наибольший интерес для читателей и литературоведов представляет роман «Шпион Его Величества, или 1812 год (историко-полицейская сага)», достаточно полно представляющий эпоху, интереснее всего построенный и на сегодняшний день еще полностью не опубликованный. Автор романа, прибегнув к оригинальной композиционной структуре, побуждает читателя к тому, чтобы он составил собственное представление об описанных событиях. Текст произведения состоит из дневника главного героя и приложений – записок других участников событий, которые хранятся в бумагах главного героя и полны его примечаний. Показано, что в романе предложена «многоголосая» версия происходящего, в которой мнения участников то согласуются, то вступают в противоречие друг с другом.

Ключевые слова: война; автор; читатель; герой; точка зрения; современная литература; историческая проза.

Е. Я. Курганов – известный литературовед, автор работ по истории и теории анекдота, в последнее десятилетие заявил о себе как инте-

ресный и серьезный прозаик, автор ряда исторических романов. Среди них выделим те, что посвящены изображению войны 1812 года. Это романы «Шпион Его Величества, или 1812 год (историко-полицейская сага в четырех томах)», «Генерал-шпион, или Жизнь графа Витта (Невероятный, но правдивый роман)», «Первые партизаны, или Гибель подполковника Энгельгардта (Роман-документ в пяти частях с прологом и эпилогом)», «Завоеватель Парижа (Биографическая хроника с картинками эпохи)». Основным концептом и идейным центром всех этих произведений является *война*. Каждое из них показывает эпоху в определенном ракурсе, и притом с точки зрения героев – участников событий. Вместе взятые, эти произведения образуют единое полотно, многомерное и панорамное. Но несомненно, что наибольший интерес для читателей и литературоведов, с точки зрения обозначенной нами проблемы, представляет роман «Шпион Его Величества, или 1812 год (историко-полицейская сага)», наиболее полно представляющий эпоху, интереснее всего построенный и, к сожалению, пока еще полностью не опубликованный.

Огромную роль в художественной реализации концепции войны и в создании концептосферы романа играет его композиция. Композиционная структура произведения сложна и своеобразна. Прежде всего бросается в глаза ее многослойность. Основной текст, который имеет форму дневника Якова де Санглена, создателя русской тайной военной полиции при Александре I, дополняется приложениями – записками других участников событий, которые хранятся в бумагах главного героя и полны его примечаний, дописок на полях и пояснений.

Таким образом, в романе предложена «многоголосая» версия происходящего, в которой мнения участников то согласуются, то противоречат друг другу, но при этом всегда «работают» на то, чтобы изображение получилось многомерным и чтобы читатель смог составить собственное представление об описанных событиях.

Такая композиционная структура романа позволила Е. Курганову уйти от авторского диктата в освещении исторических событий: это

Санглен в своем дневнике описывает происходящее таким, каким он его видит. Он же комментирует дневник Алины Коссаковской [Курганов, 2013], записки финансиста Абрама Перетца [Курганов, 2014] и «секретные прибавления к мемуарам А. Чарторыйского» – «Книгу Адама» [Кург. Архив / 1]. Он, постоянно высказывая сомнение в правдивости написанного ими, оценивает, полемизирует с мемуаристами, опровергает или подтверждает их высказывания. Например, предвзято дневник графини Алины краткой справкой, Санглен пишет, что это «сплошное вранье», «верить <...> не стоит». И продолжает: «Сие сочинение носит пасквильный характер, и я отказываюсь рекомендовать его к печатанию» [Курганов, 2013]. Об Адаме Чарторыйском он высказывается резко, поддерживая действия царя, фактически обманувшего своего недавнего любимца и нарушившего обещание сделать его наместником Польши, называя их «суровыми и справедливыми» [Кург. Архив / 1]. Оправдывает он и позицию царя в истории с Перетцем, пожертвовавшим в 1812 году свое огромное состояние для нужд русской армии и не получившим никакой компенсации после окончания войны.

Характеры героев, особенности их личностей, их позиции и взгляды на войну и эпоху так до конца и не проясняются для читателя, даже когда он переворачивает последнюю страницу произведения, прочитав все, включая приложения, потому что остается слишком много противоречий и возможностей для различных интерпретаций. И это не упущение автора, а его осознанная позиция и свидетельство признания читателя со-творцом, наделенным правом иметь собственное мнение о рассказанном. Более того, автор использует своего рода провокационную стратегию: разъяснение по поводу тех или иных сюжетных коллизий он поручает одному из героев-мемуаристов, в то время как другой (чаще всего Санглен) его опровергает. Например, борьба русской тайной полиции и польской графини Коссаковской постоянно заканчивается ее арестом, побегом из-под стражи и дальнейшим появлением в наиболее важных и по-

тому уязвимых для русских местях: при попытке покушения на царя, в Москве, в которую вскоре должна войти армия Наполеона, при подготовке и проведении Венского конгресса и др.

Сначала мы узнаем обо всех перипетиях этого длительного поединка из дневников Санглена. Читатель, основываясь на записях этого персонажа, неизбежно должен счесть Алину виновной в ряде преступлений против Российского государства. Он с интересом следит за тем, что и как предпринимает полиция для ее поимки, и всякий раз разочаровывается, когда ей удается ускользнуть. Казалось бы, все ясно, так как на эту версию «работает» и дневник самой героини, объясняющей мотивы своих действий любовью к родине, ненавистью к России и стремлением способствовать возрождению «великой Польши» [Кург. Архив / 1]. Это же, пусть и косвенно, подтверждается мемуарами Чарторыйского – еще одного вельможи, желающего возродить польскую государственность. Поэтому у читателя складывается определенное представление о героине. Но оно опровергается в записках Перетца: он высказывает мнение, что графиня мало того, что была двойным агентом и выполняла поручения Аракчеева, так еще и состояла в любовной связи с Сангленом. Это, с его точки зрения, и объясняет ее удачливость при побегах из-под стражи. Мемуарист утверждает, что предоставил царю доказательства в виде выкраденных любовных записок, и это способствовало падению директора воинской полиции.

Подобный сюжетный поворот не только опрокидывает читательские представления, сложившиеся ранее, но и в новом свете представляет главного героя романа, поскольку противоречит очень многому из того, что тот писал в своем дневнике. Казалось бы, теперь то все ясно: читатель наконец получил возможность все «разложить по полочкам» и составить окончательное мнение. Но «позднейшие вставки» Санглена страстно опровергают обвинения финансиста в его адрес: «Невыносимая клевета! Плод воспаленного воображения господина Перетца, и более ничего! Упоминаемых им писем и в по-

мине не было. Никогда. Ручаюсь головою. Да ежели бы даже графиня Коссаковская и стала вдруг писать мне любовные записочки, то зачем мне было хранить их среди бумаг канцелярии Высшей воинской полиции? Я бы тут же их уничтожил. В общем, налицо наглая выдумка господина Перетца» [Курганов, 2014].

Обе точки зрения логически верны: один герой говорит о представленных доказательствах, другой уверяет в их ложности. Читатель, уже знакомый и с дневником Санглена, и с дневником Алины, оказывается в своеобразном тупике, так как ни в одном из них не было даже намека на возможную связь героев. Автор при этом остается в стороне, предоставляя читателю самому решить, кто прав и кому верить. А для того, чтобы ему окончательно определиться в своем отношении к героям, придется подобрать собственную «доказательную базу», которая будет состоять из множества фактов и мнений. Может быть, он еще раз перечитает какие-то фрагменты, найдет в них подсказки и тогда окончательно решит для себя, кто прав, Перетц или Санглен.

Таким образом, дневниковая форма повествования в романе Е. Курганова из монологической превращается в диалогическую: каждый повествователь рассказывает о своей версии происходящего, а Санглен корректирует и опровергает то, что говорят остальные повествователи. Все это способствует созданию совершенно особой атмосферы недоговоренности, множественности мнений и сомнений в правоте того или иного рассказчика. Читатель постоянно оказывается перед необходимостью учитывать то, что все четверо находятся между собой в сложных отношениях и преследуют каждый свои собственные цели. К тому же читателю приходится учитывать, что среди основных героев только Алина Коссаковская – вымышленный персонаж, а остальные – реальные исторические лица, оставившие свой след в истории страны и в той или иной степени повлиявшие на эпоху.

Это характерно не только для данного романа, но и для всей исторической прозы писателя, посвященной эпохе 1812 года. Не только

главные, но и многие второстепенные герои его романов – реальные люди. Отзывы современников о них дошли до наших дней и рисуют нам людей неоднозначных, часто оставивших по себе противоречивые мнения современников. Судя по романам, автора привлекают люди яркие, способные на самостоятельные действия, готовые к самопожертвованию, но далекие от того, чтобы выглядеть идеальными. Автор открыто говорит об этом в предисловии к одному из фрагментов «Шпиона...»: «В 1812-м году и вообще в царствование Александра I происходило много фантастического, и личности на политическом небосклоне тогда были зачастую нереально яркие, крупные, оригинальные, каждая из которых обладала своей индивидуальной стилистикой, четко выраженным творческим почерком, сильной характерологической отметиной и вместе с тем резким индивидуальным своеобразием» [Кург. Архив / 2].

Под это определение подходят все главные герои романов о той эпохе. Например, Павел Иванович Энгельгардт («Первые партизаны, или Гибель полковника Энгельгардта» [Курганов, б]) в энциклопедических и биографических источниках предстает как несомненный герой, под страхом смерти отказавшийся от сотрудничества с французами и от предательства [Энгельгардт, 2012]. А в романе, где приводятся отрывки из реальных свидетельств и документов, он предстает еще и неуживчивым, скандальным, малопривычным в глазах соседей человеком [Курганов, б].

Графа Ивана Витта («Генерал-шпион, или Жизнь графа Витта» [Курганов, а]), несомненно, человека храброго, некоторые современники считали предателем и не без оснований называли соглядатаем царя. В биографических справочниках упоминаются свидетельства генерала П. И. Багратиона, назвавшего Витта «лжецом» [Биографический указатель...], и Ф. Ф. Вигеля, считавшего его редким интриганом [Там же]. Военные историки нашего времени восторгаются его талантом разведчика [Шигин, 2005], в то время как можно встретить и резко отрицательное мнение: «Его ордена омыты кровью и слезами

жертв» [Абросимов, 2005]. Курганов учитывает все это, его Витт – человек из плоти и крови, ему свойственно ошибаться, увлекаться, испытывать разные чувства. Но несомненно одно: он верен своей стране, даже если его понятие о верности расходится с читательским.

О реальном Якове де Санглене («Шпион его величества...») в романе приведены отзывы его современников, среди которых А. И. Герцен, Н. И. Греч, Ф. Ф. Вигель, Т. П. Пассек и др. [Курганов, в]. Современники в большинстве своем отзывались о нем отрицательно. Автор объясняет все это так: «Вообще надобно признать, что негативная репутация Санглена во многом исходила из российского жандармско-полицейского мира николаевского времени и, может быть, даже во многом формировалась в пределах этого мира. Это, видимо, объясняется тем, что Санглен был личным шпионом Александра I, знал множество государевых тайн, и, соответственно, в царствование Николая I он оказался совершенно не ко двору. Можно даже сказать, что его побаивались, побаивались того, что он может рассказать» [Кург. Архив / 2]. Но были и те, кто воспринимал Якова де Санглена положительно – эти отзывы также приведены в романе. По мнению современного нам исследователя, Санглен «имел репутацию двуличного человека» [Кочуев, 2012]. Современный военный журналист и историк А. Ю. Бондаренко считает, что «современники побаивались его... даже тогда, когда он был частным лицом» [Левкова].

Итак, о каком бы из героев ни шла речь, автор уходит от однозначной оценки человека, представляя его с разных сторон. Писатель называет свои романы «реконструкциями» и на основе реальных фактов, документов и свидетельств создает собственные картины, в которых реальность подвергнута художественной обработке, а документы придуманы. В результате создается иллюзия предельного правдоподобия, что и привносит в произведения Е. Я. Курганова публицистический оттенок, поскольку они воспринимаются читателем именно как документальное повествование. Реальные исторические лица, мощный документальный фундамент, дневниковая форма по-

вестования – все это способно ввести читателя в заблуждение и заставить интерпретировать вымышленное как реальное. Например, некоторые придуманные писателем факты обрели самостоятельность и используются другими авторами в публикациях о реальных людях как достоверные. Так, краевед из Рыбинска И. Кочуев в статье, посвященной реальному Я. де Санглену, пишет, что он участвовал в «амурных похождениях» императора Александра, в то время как это вымышленный факт из романа Е. Курганова [Кочуев, 2012].

С другой стороны, то, что придумано, вполне могло происходить и в реальности. Например, история шарлатана Франца Леппиха, который обещал Александру I сделать «большой (воздушный. – Е. Б.) шар, на котором 50 человек полетят, куда захотят, по ветру и против ветра» [Курганов, 2011б, с. 88], и получил на этот проект большие деньги, введена в роман для того, чтобы передать общую атмосферу, царившую при дворе накануне сдачи Москвы противнику и характеризовавшуюся оторванностью от реальности, неумением понять и принять очевидное и нежеланием брать на себя ответственность за промахи и ошибки. По сути не важно, имел ли место этот эпизод в реальности, – он мог быть, потому что не противоречил этой реальности: неудачный опыт воздухоплавания мог и состояться. Известно, что во Франции первые воздушные шары поднимались в воздух за несколько лет до Великой французской революции, то есть в 80-е гг. XVIII века, значит, русский самодержец вполне мог увлечься идеей использования воздушного шара в военных целях вместо того, чтобы заниматься делами армии. Таким образом, вымышленное и реальное подается автором в одном ряду и оправдывает его формулу «если это и не происходило, то вполне могло произойти»: «Все, без исключения, персонажи – вплоть до самых эпизодических – реальные исторические лица. Практические все описанные события имели место, а если не имели, то вполне могли бы иметь» [Курганов, 2005, с. 6].

В результате роман представляет собой правдивый портрет эпохи, основанный на единстве самых разных начал и взглядов. Исходя

из этого, можно сказать, что авантюрное начало, выраженное в сюжетной линии борьбы Санглена и Алины, естественным образом включено в сферу начала эпического, документального, основанного на борьбе государств и народов. Вымышленные люди и события вписываются в логику реальных документов и свидетельств. Само повествование облечено в документальную форму, ведь дневники и записки – это документы эпохи. Сочетание публицистического и художественного начал в прозе Е. Курганова и специфика документальности в его произведениях уже становились предметом научного осмысления [Брызгалова, 2013], поэтому в данной статье мы не будем останавливаться на этом вопросе.

Дневники Якова де Санглена составляют большую часть повествования. Все происходящее мы видим его глазами, к нему сходятся все сюжетные нити в четырех томах «полицейской саги». Каждый том делится на части, которые состоят из эпизодов. Но Санглен – не только автор дневника, он своеобразный дирижер, руководитель оркестра, в котором у каждого из героев своя партия. В справке, предваряющей одно из приложений, автор говорит о Санглене, что он «на протяжении многих лет собирал письма, дневники, воспоминания, посвященные памятной эпохе 1812-го года» [Курганов, 2014]. Его архив – это и есть роман, в котором личностное становится одним из проявлений всеобщего. Дневники и записки героев передают жизненный опыт людей той эпохи, их восприятие происходящего. Неслучайно автор называет мемуары финансиста Перетца «своего рода исповедью, историко-психологически чрезвычайно показательной» [Курганов, 2014]. В картине эпохи частные свидетельства обретают иной, более глубокий смысл, выражают ее суть, характер и становятся ее объективными составляющими.

Литература

1. *Абросимов А.* В поисках крестного отца Виттовской улицы [Электронный ресурс] / А. Абросимов // Newfavorite : культурно-информационный ресурс. – 2005. – Режим доступа : <http://www.newfavorite.net/vitt.htm>.

2. *Биографический указатель* : Иван Осипович Витт [Электронный ресурс] // Хронос : всемирная история в Интернете. – Режим доступа : http://www.hrono.info/biograf/bio_we/witt_io.php.

3. *Брызгалова Е. Н.* Художественное и публицистическое начала в исторической прозе Е. Курганова / Е. Н. Брызгалова // *Colloquium : volume di contribute scientifici internazionali* ; a cura di U. Persi e A. V. Polonskij. – Bergamo, Belgorod : POLITERRA, 2013. – P. 22–32.

4. *Кочуев И.* Шпион его величества [Электронный ресурс] / И. Кочуев // Рыбинская неделя. – 2012. – № 40 (217), от 10.10.2012 г. – Режим доступа : http://artves.ru/s/lenta/rybinsk_news?page=82.

5. Курганов, 2014 – *Курганов Е.* «Где соль, там и Перетц» : эпизод из историко-полицейской саги «Шпион Его Величества» [Электронный ресурс] / Е. Курганов // Заметки по еврейской истории : сетевой портал / ред. Е. Беркович. – 2014. – № 1 (171). – Январь. – Режим доступа : <http://berkovich-zametki.com/2014/Zametki/Nomer1/Kurganov1.php>.

6. Курганов / а – *Курганов Е.* Генерал-шпион, или Жизнь графа Витта [Электронный ресурс] / Е. Курганов. – Режим доступа : http://iaelita.ru/aelitashop/item/zavoevatel-parizha-_cikl-_zabytye-generalu-1812-goda_.html.

7. Курганов, 2013 – *Курганов Е.* Дневник Алины. Бумаги из архива военного советника Якова Ивановича де Санглена / Е. Курганов. [Электронный ресурс] // День и ночь. – 2013. – № 6 : Журнальный зал. – Режим доступа : <http://magazines.russ.ru/din/2013/6/29k.html>.

8. Кург. Архив / 1 – *Курганов Е.* Книга Адама (Секретные прибавления к мемуарам А. Чарторыйского) / Е. Курганов // Архив автора.

9. Курганов / б – *Курганов Е.* Первые партизаны, или Гибель подполковника Энгельгардта [Электронный ресурс] / Е. Курганов. – Режим доступа : <http://iaelita.ru/aelitashop/item/pervye-partizany2.html>.

10. Курганов, 2005 – *Курганов Е.* Шпион его величества / Е. Курганов // Нева. – 2005. – № 12. – С. 6–98.

11. Курганов, 2011а – *Курганов Е.* Шпион Его Величества, или 1812 год : апрель – июль : Вильна (историко-полицейская сага) / Е. Курганов. – Москва : Икс-Истори, 2011а. – 384 с.

12. Курганов / в – *Курганов Е.* Шпион Его Величества, или 1812 год (историко-полицейская сага в четырех томах) [Электронный ресурс] / Е. Курганов. – Том первый : Петербург – Вильна : март – июнь 1812-го года. – Режим доступа : <http://flibusta.net/b/173131>.

13. Курганов, 2011б – *Курганов Е.* Шпион Его Величества, или 1812 год : июль – сентябрь 1812 г. : Москва (историко-полицейская сага) / Е. Курганов. – Москва : Икс-Истори, 2011б. – 352 с.

14. Кург. Архив /2 – *Курганов Е.* Шпион Его Величества (историко-поллицейская сага) : Москва : Охота на французов (конец июня – первая половина июля 1812 года / Е. Курганов // Архив автора.

15. *Левкова А.* Яков де Санглен : начальник русской контрразведки : беседа с военным историком Александром Бондаренко [Электронный ресурс] / А. Левкова // Радио Голос России. – Режим доступа : rus.ruvr.ru/2010/09/30/23124959.html.

16. *Шигин В.* Штирлиц XIX века [Электронный ресурс] / В. Шигин // Независимое военное обозрение. – 2005. – Режим доступа : http://nvo.ng.ru/spforces/2005-06-24/7_shtirliz.html.

17. *Энгельгардт Павел Иванович (1774–1812)* // Наполеон и революция [Электронный ресурс]. – 29 декабря. – 2012. – Режим доступа : <http://impereur.blogspot.ru/2012/12/1774-1812.html>.

© **Брызгалова Елена Николаевна (2014)**, доктор филологических наук, профессор, заведующая кафедрой журналистики, рекламы и связей с общественностью, Тверской государственной университет (Тверь), bryzgalovaelena@gmail.com.